

государством в качестве средства обмена должно позволить нам в будущем рассматривать ее в качестве специфического объекта гражданских прав, приравненного к деньгам. Обоснование данной позиции заключается в следующем: 1) криптовалюте присущи функции денег; 2) она является мерой стоимости, т. е. может измерять стоимость товаров так же корректно, как и реальная валюта; 3) криптовалюта может выступать в роли средства обмена; 4) конвертируемая криптовалюта способна выполнять функции мировых денег в странах, разрешающих ее конвертацию в национальную валюту. Признание криптовалюты в качестве именно «специфического объекта гражданских прав, приравненного деньгам», а не сугубо в качестве «денег» подчеркнет ее особую значимость в современном мире, ее особенности и существующие отличия от привычных нам денег.

Таким образом, законодателю необходимо воплотить в жизнь следующее:

1) внести изменения в определение понятия «криптовалюта» в Приложении 1 к Декрету № 8, изложив его в следующей редакции: «Криптовалюта – разновидность цифрового знака (токена), используемая в международном обороте в качестве универсального средства обмена»;

2) признать криптовалюту на уровне ГК в качестве специфического объекта гражданских прав, приравненного к деньгам, путем закрепления дополнительного объекта гражданских прав в абз. 2 ч. 1 ст. 128 ГК в следующей интерпретации: «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги, а также приравненные к ним объекты, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права»;

3) принять отдельный нормативный правовой акт на уровне закона, который будет направлен на регулирование общественных отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении криптовалюты, а также отношений, возникающие при обороте криптовалюты на территории Республики Беларусь.

Ползунова М. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ, ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В СТ. 223 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

*Ползунова Мария Юрьевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, 6129911@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

В силу специфики осуществления строительной деятельности, важного значения объектов строительства в гражданском обороте, законодатель в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК), как и в предшествующем ему Гражданском кодексе БССР 1964 г., предусмотрел понятие самовольной постройки и правовые последствия нарушения порядка осуществления самовольного строительства.

Дальнейшее развитие институт самовольной постройки получил в результате объявления Республикой Беларусь суверенитета. В действующий

ГК Республики Беларусь, принятый в 1998 г., законодатель ввел в действие ст. 223 «Самовольная постройка и ее последствия», в которую Законом Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон № 195-З) были внесены существенные изменения, вступившие в силу 1 сентября 2022 г. До внесения изменений самовольное строительство понималось как деятельность лица по созданию или изменению недвижимого имущества путем строительства, реконструкции (пристройки, надстройки, перестройки) капитального строения (здания, сооружения). Сейчас самовольное строительство трактуется как деятельность по возведению, реконструкции, модернизации, реставрации, капитальному ремонту, сносу объекта строительства, его части.

Важным аспектом является то, что термин «недвижимое имущество» в отношении самовольной постройки был заменен на «объект строительства». Несмотря на то, что в литературе высказывается мнение о том, что самовольная постройка не относится к недвижимому имуществу, мы видим проблему именно в определении самовольной постройки через категорию «объект строительства». Действительно, особенностью правового режима самовольной постройки является то, что, обладая качественными характеристиками недвижимого имущества, с формальной точки зрения она таковой не является, поскольку не внесена в Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Однако сущностными характеристиками недвижимого имущества, указанными в п. 1 ст. 130 ГК, она обладает. Новое толкование самовольной постройки через категорию «объект строительства» имеет недостатки, которые выражаются в том, что понятия объекта строительства нет в ГК. Для ответа на вопрос, что же относится к таким объектам, нужно обратиться к специальному законодательству, а именно к ч. 21 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь». Объект строительства определен как одно или несколько капитальных строений (зданий, сооружений), их части (включая изолированные помещения), инженерные и транспортные коммуникации, их части, иные объекты недвижимого имущества, строительство которых может включать очереди строительства, пусковые комплексы.

Данный подход представляется нам неверным, поскольку сейчас при определении сущностных характеристик самовольной постройки нужно обращаться к специальному законодательству, а не к кодифицированному акту и исходя из понятия объекта строительства возникают вопросы относительно признаков и правовой природы самовольной постройки.

Второй аспект, который заслуживает особого внимания, это то, что теперь Закон № 195-З привнес изменения, которые заключаются в том, что для признания объекта строительства самовольной постройкой, достаточным будет строительство без получения разрешительной документации на строительство и (или) без проектной документации в случае, когда обязательность получения и разработки такой документации предусмотрена законодательством, и (или) с нарушением требований, установленных

разрешительной документацией на строительство. Пунктом 3 ст. 223 ГК устанавливается, что при самовольном строительстве может быть принято решение о приведении самовольной постройки в состояние, соответствующее требованиям градостроительных норм и существенным требованиям безопасности. Иными словами, сейчас является достаточным для признания объекта строительства самовольной постройкой нарушение градостроительных норм и существенных требований безопасности. До внесения изменений в ст. 223 фигурировало понятие «существенные нарушения градостроительных норм». Таким образом, можно говорить о том, что теперь достаточно наличия нарушения любых градостроительных норм для признания объекта самовольной постройкой.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что законодатель путем внесения изменений в ст. 223, оказал существенное влияние на институт самовольного строительства и самовольной постройки. Однако представляется, что новое понимание самовольной постройки через категорию «объект строительства» создает проблему в правильном понимании природы самовольной постройки.

Филипцова П. А.

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Филипцова Полина Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, filiptsova@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Царёва Л. В.

С началом пандемии COVID-19 в 2020 г. произошел резкий всплеск популярности всевозможных средств дистанционной коммуникации. Отразилась эта тенденция и на корпоративных правоотношениях в связи с рисками для здоровья, которые влекли совместные собрания людей, все чаще возникал вопрос о возможности проведения общих собраний участников хозяйственных обществ (далее – ХО) дистанционно. 5 января 2021 г. данную возможность закрепили в ч. 3 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о ХО). В настоящий момент в устав ХО могут быть включены положения, предусматривающие случаи и порядок использования электронной или иной связи, информационных сетей (систем) или программно-аппаратных средств и технологий (так называемых «систем дистанционного обслуживания» (далее – систем ДО)) при организации созыва и проведении общего собрания его участников.

Использование систем ДО при проведении общего собрания ХО отвечает потребностям корпоративного управления, с одной стороны, и не вызывает технических сложностей в современных условиях цифровизации, с другой. Вместе с тем стоит обратить внимание на достаточно осторожный подход белорусского законодателя, который разрешил использовать системы ДО при условии прямого указания в уставе. Некоторые государства в сложившихся обстоятельствах установили более либеральный подход.